

ЗАПИСКИ ФЕНОЛОГА

Пролёт валькирий

Политинформация, «инсайд», а также слухи и сплетни от «Нового компаньона»

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Злые языки говорят, что Ольга Колоколова испугалась «приватизации» реготделения «Яблока» и сознательно «прокатила» Надежду Агишеву мимо конференции

Дивную историю подарило на выходных региональное отделение партии «Яблоко». В ходе состоявшейся конференции регионального отделения «яблочников» делегаты не поддержали предложенный партийный список на выборы в Пермскую городскую думу, который возглавляют руководитель Фонда поддержки культурных проектов Надежда Агишева, руководитель УФАС по Пермскому краю Антон Удальев и участник движения «Зелёная коалиция» Дмитрий Андреев.

Дискуссия собравшихся развернулась в основном вокруг кандидатуры Агишевой. «Яблочники» заметили, что она даже не является членом партии и вообще новый человек в политике. В результате за список во главе с Надеждой Агишевой проголосовали четверо, десять — против. Не помогло даже заступничество присутствовавшего на конференции зампредседателя «Яблока» Николая Рыбакова и поддержка руководителя реготделения Ольги Колоколовой.

Сама Надежда Агишева заступиться за себя и свой список не могла. Соседи сообщают, что она предпочла вместо участия в конференции уехать в отпуск за рубеж. Те же соцсети, а именно «Фейсбук», стали площадкой для дальнейшего препирательства политически настроенных дам и от души улюлюкающей по этому поводу виртуальной публики.

«По предложению федерального руководства формированием списка на выборы в ПГД занималась меценат и гражданский активист Надежда Агишева, партнёр партии и кандидат в депу-

таты Госдумы по округу №60. К сожалению, Надежда Владимировна не нашла времени, чтобы прийти на конференцию, познакомиться с делегатами и активистами «Яблока», рассказать о своей позиции и о тех, кто ею привлечён в списки, — грустит в своём аккаунте Ольга Колоколова. — Наши делегаты имеют право голоса и финансово ни от кого не зависят. Как думают, так и голосуют. Их надо убеждать. Не убедил — не получил поддержки. Именно это, к сожалению, сегодня и произошло».

«Ольга, угомонитесь! — в ответ ставит на место зарвавшегося лидера реготделения «партнёра партии» и продолжает в комментариях: — Чтобы потом не было домыслов, я больше не буду участвовать в этом шоу. Пусть Галина Редькина выдвигает своих кандидатов. И несёт ответственность за их результаты».

По словам самой Надежды Агишевой, её даже не позвали на злополучную конференцию — она вообще не знала о том, когда и где она состоится.

Ну и конечно же, в комментариях не обошлось без обсуждения «гендерных» особенностей пермской политики...

В общем, в «яблочном» стакане — настоящая буря. Можно смело продолжать избирательную кампанию в том же духе. Участникам весело, а избирателям всё равно: они в «Фейсбуке» не ходят.

Остаётся лишь один вопрос: кто такая Галина Редькина?

Всё более настойчиво звучит в «паблике» альтернативная версия наследства происхождения и целевого назначения денег, которые взял в руки губернатор Кировской области Никита

Белых в одном из московских ресторанов и которые привели его в Лефортово. Якобы это был спонсорский взнос на строительство храма.

Удивительно, почему нечто подобное не было озвучено раньше. Впрочем, для того чтобы эта или какая-то другая версия произвела впечатление на следствие и суд, должно произойти чудо.

Тем временем сам Никита Белых после встречи с представителями Совета по правам человека при президенте РФ вроде бы пообещал снять голодовку, которую он объявил, требуя встречи с родственниками. Три недели после ареста он питался водой и сухарями, и, хотя полноценной голодовкой это может именоваться вряд ли, здоровье чиновника, страдающий сахарным диабетом, подорвал себе основательно.

На администрацию СИЗО это тоже, к слову, не произвело никакого впечатления. Как говорил Владимир Познер, такие нынче времена.

О последствиях грядущих осенних выборов пермские чиновники беспокоятся загодя. Некоторые уже начали греть себе новые места — подальше от краевого правительства.

Так, осведомлённые источники утверждают, что краевому министру культуры Игорь Гладнев намерен вернуться на своё старое — до 2005 года — место работы в качестве директора Театра-Театра. С этой целью происходит кадровые перестановки в учреждении: уволен художественный руководитель Борис Мильграм, а назначенный исполнять его обязанности юрист Виктор Шилов должен изме-

нить устав театра так, что первым лицом в нём будет не худрук, а директор. А уже новый директор, будучи первым лицом, наймёт главного режиссёра.

По словам источника в минкульте, в этом качестве рассматривается нынешний художественный руководитель театра «У Моста» Сергей Федотов.

Кстати, название театра тоже изменят: Театр-Театр превратится в Пермский академический театр драмы им. Ивана Бобылёва.

Тем временем актёр театра Михаил Чуднов объявил голодовку в знак протеста против происходящего «рейдерского захвата театра». При всём уважении, нельзя не отметить, как девальвируется в последнее время это понятие — «голодовка»...

Между прочим, попытка военного переворота в Турции, как и недавний теракт в Стамбуле, — это тоже вполне себе российская и пермская повестка дня. Пожалуй, среди читателей «Нового компаньона» лишь немногие ни разу не бывали в этой стране — для них это слишком дёшево и недостаточно пафосно.

Патриоты немедля взвыли: «Мы предупреждали! Турция небезопасна! Рано обрадовались — что, съели теперь? Всё ещё хотите ехать?»

Эти патриоты — такие милые и смешные. О том, что безопасно, а что нет, жители России знают очень хорошо. Ты можешь ехать в московском метро и быть взорваным в результате теракта. Да что там Москва — в Рязани в подвале жилого дома может найтись гексоген.

В тихой провинциальной Перми ты можешь спокойно пить чай у себя на кухне, но не быть в безопасности, если твой дом, по несчастью, имеет адрес ул. Куйбышева, 103, ул. Карпинского, 14, ул. Стахановская, 18 или ул. Степана Разина, 36, то есть вообще это лотерея. Ты можешь работать на Пермском пороховом заводе и внезапно скончаться от ожогов в результате аварии. Ты можешь ехать в автобусе или трамвае, которые запросто окажутся «бешеными», или просто переходить дорогу на зелёный свет и быть сбитым насмерть не менее «бешеным» КамАЗом. Ты можешь отдохнуть в ночном клубе в 100 м от здания краевой администрации и внезапно оказаться в эпицентре страшного пожара. Можешь вообще не долететь до Перми из Москвы, если вдруг сел на самолёт авиакомпании «Аэрофлот-Норд»...

Беспорядки в Анкаре вряд ли доносятся до Анталии, Белека, Сиде или Аланьи, как ничего не знали о столкновениях в Бангкоке туристы Паттайи, Самуи или Пхукета. Конечно, это не значит, что на отдыхе ты не рискуешь пострадать, скажем, от ожогов, сильных морских волн, отравления, укусов насекомых, не всплынешь в бытовую драку или не станешь жертвой местных воришек.

Мир вообще небезопасен. Чтобы чувствовать себя в полной безопасности, лучше в нём совсем не жить.

Соб. инф.